

Из истории реорганизации высшего горного образования

А. В. Дерюшев,

к. т. н., доцент кафедры «Строительство подземных сооружений и шахт» КузГТУ

Л. Е. Мякишева,

к. т. н., доцент кафедры математики КузГТУ

Министерство образования и науки Российской Федерации приказом министра А. А. Фурсенко № 89 от 24 января 2011 г. (в ред. приказа Минобрнауки РФ № 1975 от 31.05.2011 г.) утвердило и ввело в действие новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки (специальности) 130400 Горное дело (квалификация (степень) «специалист») [1].

Профессорско-преподавательские коллективы кафедр Кузбасского государственного технического университета, участвующие в подготовке специалистов для горнодобывающей промышленности, при разработке новых учебных планов, соответствующих ФГОС ВПО третьего поколения, столкнулись с определёнными трудностями при распределении учебных часов по разным дисциплинам. С одной стороны, общая продолжительность подготовки специалистов увеличена с 5 до 5,5 лет, с другой стороны, уменьшено количество учебных часов на изучение некоторых специальных дисциплин. Ровно полвека назад уже возникала похожая ситуация реорганизации в горном образовании. Тогда в 1961 г. Министерство высшего и среднего специального образования (МВ и ССО) СССР утвердило новые учебные планы, в которые для изучения были дополнительно включены дисциплины: «Основы автоматики и электротехники» (5 курс – 30 часов), «Новые материалы» (4 курс всех специальностей – 14 часов) [2, С. 63]. Кроме того, в соответствии с приказом МВ

и ССО СССР № 314 от 10 ноября 1961 г., на всех курсах всех форм обучения ввели изучение (с дифференцированным зачетом) решений состоявшегося в октябре XXII съезда КПСС и утвержденной на нём программы строительства коммунизма (от 12 до 30 часов) [2, С. 55].

В 1962 г., в связи с переводом из Томского политехнического института в Кемеровский горный институт (КГИ) студентов нескольких специальностей, было решено учебные группы, сформированные в Томске, не объединять с местными. В КГИ начали подготовку студентов по специальностям «Маркшейдерское дело» (0201), «Обогащение полезных ископаемых» (0206) и специализации «Разработка рудных месторождений» (0202) силами соответствующих переведенных из Томска профилирующих кафедр. Расширение спектра специальностей привело к росту количества студентов, что в свою очередь обострило проблему нехватки учебных площадей, а это как следствие нередко становилось причиной срыва занятий. В связи с этим в 1962/1963 учебном году занятия были организованы в три смены. [2, С. 57–58].

Приказом министра № 214 от 27 июня 1963 г. «О введении преподавания в вузах СССР курса основ научного коммунизма на старших курсах» для изучения дисциплины было отведено 70 часов (2 семестра), по завершении которых студенты сдавали зачет и экзамен. Было снижено количество часов по диалектическому материализму и историческому материализму.

По результатам осенней проверки работы института министерской ко-

миссией в приказе МВ и ССО РСФСР № 112 от 5 февраля 1964 г. отмечено, что преподавание общественных наук находится на требуемом идейно-теоретическом уровне [2, С. 63–64].

В 1964 г. приказами Росминвуза были внесены изменения в номенклатуру горных и химических специальностей. Тогда же были пересмотрены учебные программы и последовательность некоторых читаемых дисциплин с целью избежать дублирования материала. В некоторые дисциплины были внесены дополнительные разделы («Гидромеанизация» – в «Горное машиностроение», «Гидропривод» – в «Горную электромеханику» и др.). Были внесены такие новые дисциплины, как «Основы взаимозаменяемости» (ХТФ), «Электрооборудование строящихся предприятий» (ПГС), «Основы строительного дела» (для всех специальностей), было увеличено количество часов на «Технологию горных работ» (ГС) и «Теоретические основы электротехники» (АПП). Курс математики был доведен до 435 часов для всех специальностей, кроме химиков-технологов (346 часов) и плановиков (324 часа). С учетом последних достижений науки и техники была разработана методика и содержание инженерной практики для студентов старших курсов специальности РМПИ, горной электромеханики и строительства горных предприятий, а для студентов групп ПЭ и ГС, окончивших 2 курс, ввели ознакомительную практику на шахтах и предприятиях [2, С. 59–60].

Важным событием в жизни Кемеровского горного института стало создание в весеннем семестре 1964/1965

учебного года методического кабинета, руководителем которого стал А. А. Фрейтаг, методистом М. Н. Спешнева. Были определены главные направления его деятельности: концентрация всей методической работы института, распространение опыта работы своих лучших преподавателей, обобщение и распространение в КГИ передового опыта других вузов страны. В апреле в институте были организованы общеполитинститутские методические комиссии. Комиссию по рассмотрению учебных планов и программ возглавил проф. П. Ф. Лукьянов [2, С. 66–67].

Не смотря на частые изменения в учебных планах и другие трудности, важным итогом работы профессорско-преподавательского коллектива молодого вуза стала подготовка к концу 1964/1965 учебного года более 2800 молодых инженеров – специалистов высокой квалификации. Основная масса из них нашла работу в промышленности, а около 200 человек – в научно-исследовательских, проектных институтах и учебных заведениях не только в Кузбассе, но и в разных районах Сибири, Урала, Средней Азии [2, С. 69].

В 1964/1965 учебном году администрация КГИ готовила реорганизацию Кемеровского горного в Кузбасский политехнический институт (КузПИ). Инициаторами реорганизации выступали Кемеровский обком КПСС и Совнархоз. Именно с их подачи данный вопрос был поставлен и обрел реальные очертания. Согласно решению Президиума Совета Министров СССР (протокол № 23 от 7 июля 1965 г.) и постановлению Совета Министров СССР № 548 от 14 июля 1965 г. заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР М. И. Прокопьев подписал приказ № 233 от 29 июля 1965 г. «О преобразовании Кемеровского горного института в Кузбасский политехнический институт» [2, С. 128; 6, С. 23].

Внешне превращение произошло буднично и почти незаметно: преподаватели и студенты ушли в летний

отпуск ещё из КГИ, а вернулись уже в КузПИ. Однако в действительности дело обстояло не так просто. В самом институте существовали как сторонники, так и противники этой идеи. И снова – очередная «министерская чехарда» с изменениями в учебных планах.

Учебные занятия на 1 курсе вели по проектам, а с февраля – по утвержденным МВЦССО СССР новым учебным планам. Студенты 2 и 3 курса работали по переходным планам в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР № 499 от 21 мая 1964 г. «О сроках подготовки и улучшении использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». Старшекурсники занимались по старым планам.

Описанные события истории нашего университета, вероятно, лишний раз подтверждают известный принцип «развития по спирали». Можно в очередной раз сделать очевидный вывод: система образования не может быть вне политики. Если в начале 1960-х гг. реформы в высшем горном образовании устраивали в угоду одной экономической системе – социализму [3], то в настоящее время, на новом витке развития нашего государства, реформы образования правительство проводит в угоду другой системе – капитализму [4], выполняя свои обязательства после присоединения России в 2003 г. к Болонскому процессу создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы [5].

Тогда, в 1965 г. свою обеспокоенность возможным снижением качества подготовки горных инженеров по учебным планам, предложенным министерством образования, проявили вы-

дающиеся деятели горнодобывающей промышленности, науки и образования Кузбасса, среди которых:

Герой Социалистического Труда с 1948 г. П. И. Кокорин – ректор КГИ в 1954–1967 гг., профессор [6, С. 78–79; 7, С. 342; 8, С. 26];

Герой Социалистического Труда с 1948 г. В. Г. Кожевин – заведующий кафедрой «Проведение и крепление горных выработок – Строительство подземных сооружений и шахт» КГИ–КузПИ в 1962–1985 гг., профессор [6, С. 278–327; 8, С. 37–39; 9];

Герой Социалистического Труда с 1966 г. В. П. Романов – начальник комбината «Кузбассуголь» в 1961–1978 гг. [7, С. 386; 10];

В. С. Евсеев – с 1961 г. секретарь, в 1963–1968 гг. второй секретарь Кемеровского обкома КПСС [7, С. 325];

П. Ф. Лукьянов – заведующий кафедрой разработки полезных ископаемых подземным способом КГИ в 1962–1981 гг., профессор с 1963 г. [2, С. 75; 8, С. 68];

А. А. Гольцев – начальник управления Кемеровского Совнархоза, главный механик.

Они подготовили документ «О подготовке горных инженеров» (около 1965 г.), машинописную копию которого хранят в Государственном архиве Кемеровской области в личном фонде В. Г. Кожевина [10]. На наш взгляд, он может представлять определенный интерес для тех, кого сегодня беспокоит качество подготовки специалистов с высшим горным образованием. Ниже приведены некоторые фрагменты этого документа.

«Вот уже 5 лет в горных институтах и горных факультетах политехнических вузов страны идет непрерывная ломка учебных планов, программ и методов обучения студентов.

С одной стороны, казалось бы, что все это вполне правомерно происходит поиск наиболее приемлемых направлений в горном образовании студентов, отвечающих требованиям сегодняшнего производства и указаниям партии и правительства в развитии техники.

С другой же стороны, столь затянувшаяся реорганизация обучения в горных вузах свидетельствует о не продуманности и неподготовленности этого вопроса, что конечно кроме вреда ничего принести не может.

...Развитие угольной техники, усложнение горно-геологических условий добывания угля и задачи дальнейшего роста производительности труда и снижения себестоимости угля требуют от горных институтов коренного изменения в подготовке инженеров-горняков. Профиль инженера-горняка должен быть таким, который полностью соответствовал бы современному уровню механизации угольных шахт и дальнейшей их модернизации в соответствии изменяющейся обстановки с переходом на нижние горизонты.

Какое же положение с подготовкой инженерных кадров для угольной и горнорудной промышленности в наших горных институтах?

Следует прямо сказать, что до настоящего времени наши горные вузы и горные факультеты выпускают горных инженеров, весьма слабо владеющих горной техникой. Причем инженерная часть подготовки горных инженеров по отношению к прежним периодам не улучшается, а ухудшается...

В 1961 г. Кемеровский горный институт поставил вопрос о переходе на новый предложенный им учебный план.

В предложенном учебном плане намечалось увеличение часов на преподавание общетехнических дисциплин до 1200 часов и на специальные технические дисциплины до 1865 часов...

Все это без увеличения сроков обучения в институте. Предложение института в виде докладной записки были направлены в МВЦССО СССР, а принципиальные постановочные вопросы в газету «Известия». Газета «Известия» известила институт о направлении материала в Министерство (№ 11-96708 от 7/УИ-61 г.), из Министерства же институт ответа не получил.

В 1962 г. руководство бывшего Московского горного института [11], без

должной подготовки, изменило наименование института (институт стал называться МИРГЭМ) и наименование, и профиль горных специальностей.

В 1962 же году, без должной консультации с руководителями горной промышленности, Министерство ВЦССО РСФСР приказом от 22-V-1962 г. изменило наименование и профиль всех горных специальностей.

...В новом учебном плане преподавание общетехнических и специальных дисциплин было еще раз уменьшено и даже против 1961 г.

Вся эта ломка проходила без должного участия и учета мнений руководителей периферийных вузов и предприятий горной промышленности.

В июне 1963 г. при бывшем Московском горном институте было собрано совещание с присутствием руководства многих горных вузов, на которых рассматривался вопрос перестройки подготовки горных инженеров. Общее мнение было таково: ломку специальностей и специализаций делать не следует, а учебный план подготовки, предложенный бывшим Московским горным институтом, неудовлетворительным.

...Новые номенклатуры специальностей и специализаций по горным вузам не соответствуют требованиям промышленности и не соответствуют по своим наименованиям тому профилю, который дается окончившему горный вуз. Основной и ведущей специальностью в горных вузах до сего времени была специальность 0202 – «Разработка, месторождений полезных ископаемых» ..., специальность суживается только до вопросов технологии и механизации, которые являлись и являются только частью профиля горного инженера.

...В этом свете основой подготовки горного инженера-эксплуатационника должно быть в первую очередь изучение всех горно-геологических факторов разрабатываемого месторождения, которые могли бы быть использованы при создании новых машин и агрегатов, новых мето-

дов разработки, а не только эксплуатации машин. Поэтому сохранение профиля 0202 «Разработка месторождений полезных ископаемых» более полно отвечает своему названию и внутреннему содержанию, как специальность, обобщающая и руководящая в процессах разработки полезных ископаемых...

Не менее неудачно с точки зрения требований, предъявляемых производством, является ликвидация специальности 0304 и 0506 – горная электромеханика и горные машины и замена их специальностью ГМК со специализациями...

Наши предложения по специальностям и специализациям сводятся к следующему. Разделение специальности 0202 на подземную и открытую разработку месторождений полезных ископаемых считать целесообразным.

...Горный инженер специальности 0202 – «Разработка месторождений полезных ископаемых» должен иметь широкий профиль, включающий глубокое изучение горно-геологических условий эксплуатации месторождения (геология, горное давление и управление горным давлением, особые способы разработки сложных месторождений полезных ископаемых и т. д.) и в равной степени имеющий широкие познания в эксплуатации горной техники и в рациональном её применении в тех или иных горно-геологических условиях.

...Считаем целесообразным сохранить специальность 0506 – «Горные машины» с профилем специалиста по конструированию и внедрению новых горных машин. Такие специалисты нужны для конструкторских бюро заводов горного машиностроения и заводов по ремонту горных машин и комплексов, а также для внедрения этих машин на шахтах.

Сохранить специальность 0634 – «Автоматизация и комплексная механизация горной промышленности» с профилем специалиста по конструированию и внедрению автоматических

приспособлений на горных предприятиях, а также внедрению, наладке и пуску их непосредственно на предприятиях.

Несколько слов о теоретической инженерной основе специалистов. Считать абсолютно недопустимым ослабление общеинженерной подготовки специалиста горной промышленности, которая сейчас намечается в новых учебных планах. Так, если взять за основу (за сто процентов) все тот же 1937 г., то количество часов, отводимых для изучения таких общетехнических дисциплин как начертательная геометрия, теоретическая механика, сопромат, общая электротехника и т. д. в новом учебном плане составит к этому году 73,5 %, а к 1951 г. – 77 %.

Количество часов, отводимое для изучения начертательной геометрии и машиностроительного черчения, было уменьшено до 107 часов против 216 часов в 1937 г. и 194 часов в 1951 г., а ведь здесь начинается формирование инженера, его пространственного мышления, которое так необходимо горняку; теоретическая механика со 195 часов уменьшена до 140 часов; сопротивление материалов со 170 часов – до 140 часов; общая электротехника со 181 – до 141 часа.

По специальным техническим дисциплинам: геодезия и маркшейдерское дело, геология, горная механика, горная электротехника, рудничная вентиляция и т. д. количество часов по отношению к 1951 г. составило 85 %, в том числе на преподавание такой дисциплины, как проведение горных выработок, количество часов было уменьшено со 142 до 70 часов.

Совершенно исключены из учебного плана такие дисциплины, как технология металлов, строительное дело и т. д. Не менее безотрадная картина имеет место и по другим горным специальностям, где почти полностью исключен горно-геологический цикл.

Здесь как говорится, комментарии излишни. Учебные программы и пособия, разработанные руководством МИРГЭМ и предлагаемые для всех горных вузов, не содержат нужных

сведений и глубины изучаемого предмета, которые отвечали бы требованиям производства, и не лучше чем те, по которым в настоящее время производится обучение студентов.

...Несколько слов об учебных пособиях для горных вузов. До сих пор все учебные пособия для горных вузов отличаются, в лучшем случае, сугубой схематичностью и ограничиваются весьма скромными сведениями об изучаемом разделе. Во многих учебных пособиях освещение того или иного раздела ограничивается понятием – понятие о комплексе, понятие о системе разработки и т. д.

От нас промышленность требует специалистов, имеющих не только понятие о комплексе или системе разработки, а владеющих глубокими познаниями в этих областях и способных не только грамотно эксплуатировать современную технику, но и дальше ее совершенствовать...» □

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 130400 Горное дело (квалификация (степень) «Специалист») [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва образования и науки РФ № 89 от 24 января 2011 г. (в ред. приказа Минобрнауки РФ № 1975 от 31.05.2011). – Режим доступа: <http://library.kuzstu.ru/meto.php?n=66-3996&type=standard>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 11.09.2011.

2. Кузбасский государственный технический университет. Страницы истории (1950–2010 гг.). / ред. кол.: Е. К. Ещин (гл. ред.), С. Д. Евменов, В. Ю. Блюменштейн, Р. С. Бикметов, И. М. Черноброд ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – 3-е изд. перераб. и доп. – Кемерово, 2010. – 291 с.

3. Социализм [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия : [сайт] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC>, сво-

бодный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 11.09.2011.

4. Капитализм [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия : [сайт]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 11.09.2011.

5. Основные термины (гlossарий) [Электронный ресурс] / сост. В. М. Юрченко // Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачёва [сайт]. – Режим доступа: <http://kuzstu.ru/methods/doc/fgos/definitions.doc>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 11.09.2011.

6. Высшее шахтостроительное образование в Кузбассе. В 3 т. Т. 1 Индустриальный Кузбасс – Подготовка инженеров – Кафедра «Строительство подземных сооружений и шахт» / А. В. Дерюшев, В. В. Першин ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово : СИНТО ; Новосибирск : ЦЭРИС, 2006. – 512 с.

7. Угольный Кузбасс. Страницы истории / Ю. И. Дьяков, А. П. Кузьмин, А. Б. Коновалов, А. Д. Паршуков ; Администрация Кемеров. обл., департамент топливно-энергет. комплекса Кемеров. обл. ; Агентство рекламных форм. – Кемерово, 2005. – 460 с.

О жизни и деятельности крупнейшего горного инженера Кузбасса В. П. Романова / О. А. Алимов // ТЭК и ресурсы Кузбасса. – 2011. – № 3. – С. 42–43

8. Кузбасский государственный технический университет / Авт.-сост. Ю. И. Дьяков ; редкол. В. А. Ковалёв [и др.] ; Ассоциация выпускников КГИ–КузПИ–КузГТУ. – Кемерово, 2010. – 184 с.

9. Незабываемый, легендарный В. Г. Кожевин / В. И. Нестеров, В. В. Першин, В. А. Шаламанов, А. В. Дерюшев, И. М. Черноброд ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово, 2007. – 186 с.

10. Гос. архив Кемеров. обл. Ф. Р-1349 (В. Г. Кожевин).

11. Вклад Московского Горного в развитие угольной промышленности страны / А. В. Корчак, С. М. Романов // Уголь. – 2009 – № 1. – С. 4–10